

Глава 6. Маленький принц северо-восточных шахт

—

Дин Сюэжуню, кажется, было даже забавно позволять Лоу Чэну заблуждаться на свой счет. Поэтому на уроках, пока сосед был рядом, он отвечал на вопросы исключительно под настроение.

Лоу Чэн частенько говаривал:

— Ну и везучий же ты! Как тебе удается всё время отвечать правильно?

Дин Сюэжунь отзывался:

— Списал.

Лоу Чэн издавал понимающее «о-о» и, потирая подбородок, резюмировал:

— Дело раскрыто.

Раны на лице Дин Сюэжуна почти полностью зажили, остались лишь небольшие следы на шее и тыльной стороне ладони. Но стоило ему надеть школьную форму и застегнуть молнию до самого верха, как всё лишнее скрывалось из виду.

Когда лицо приняло свой первоначальный вид, Лоу Чэн подметил, что парень-то довольно милovidный — чистый, опрятный, с белой кожей, разве что чересчур худой. Ростом Сяо Дин не вышел, а глаза были большими и темными. Жаль только — близорукий, носит очки, которые всю эту красоту прячут.

Дин Сюэжунь со всеми держался вежливо, но на деле был человеком довольно отстраненным. Однако Лоу Чэн, сблизившись с ним, нашел, что дразнить соседа — дело невероятно веселое и увлекательное. Просто умора — если закрыть глаза на курение, парень был что надо.

Лоу Чэн вспомнил своих друзей: почти все они дымили как паровозы, причем куда сильнее Сяо Дина. Поразмыслив, он успокоился — по крайней мере, от Дин Сюэжуна не воняло сигаретами за версту. Тот сразу уничтожал улики, брызгая в рот освежитель с ароматом клубники. После этого от него пахло только сладостью.

Тем не менее, он частенько советовал Дин Сюэжуна:

— Курил бы ты поменьше, это правда вредно для здоровья.

Дин Сюэжунь каждый раз кивал, но не слушал и продолжал гнуть свою линию.

К тому же, непонятно было, откуда у него столько канцелярии. Он постоянно дарил ее окружающим: тому ластик, этому ручку. Причем модели были такие, каких в школьном магазине не сыщешь — очень красивые вещицы, которые безумно нравились девчонкам.

Лоу Чэн такими штуками не пользовался, но всё равно припрятал себе парочку.

Впрочем, по классу всё равно ползли слушки. Никто не знал подноготной новенького, но «улики» говорили сами за себя: «Он отвечает на уроках, потому что у него есть ответы. Он каждый день просто списывает домашку из решебников».

Что же касается тестов, которые учителя составляли сами, — как ему удавалось решать их правильно, оставалось загадкой.

Лоу Чэн на экзамены никогда не являлся, на самоподготовку не оставался, так что и по-прежнему не мог ничего знать.

В школе он ночевал лишь раз в неделю, по четвергам, но каждый раз привозил с собой новый комплект постельного белья. Дин Сюэжунь помогал ему заправлять кровать. Лоу Чэн каждый раз предлагал в благодарность сходить пообедать в город, но Дин Сюэжунь неизменно вежливо отказывался.

Лоу Чэн удивлялся:

— Тебя приглашают, а ты нос воротить? Тебе что, так сильно нравится эта столовая?

Дин Сюэжунь кивал:

— Мне нравится в столовой.

Он был крайне дисциплинированным. Стоило его жизни войти в колею, как он уже не позволял себе сбиться с курса. Просыпался в одно и то же время, ложился тоже по графику, даже в еде был консервативен — выбирал одни и те же блюда. И он всегда завершал дела день в день, никогда не откладывая на завтра.

Лоу Чэн считал еду в столовой несъедобной, но он знал, что там есть «малая столовая» — нечто вроде ресторана среднего класса с заказным меню и приятной обстановкой. Она находилась на верхнем этаже, там была открытая терраса, где ученики отмечали дни рождения или устраивали банкеты для всего класса.

Он уже сто лет не был в обычной столовой и даже потерял карту питания. Решив во что бы то ни стало накормить Дин Сюэжуна, он поленился стоять в очереди на восстановление карты. Поэтому после уроков он сразу поднялся в корпус второго класса, выцепил приятеля и заявил:

— Дун-дун, дай карту попользоваться! Нет, лучше просто отдай. Сколько там денег? Я тебе на телефон переведу.

Ли Дун опешил. Лоу Чэн никогда не ел в столовой, а тут — карта?

— Да нет, Чэн-гэ, если я отдам карту тебе, что я сам буду есть?

— Поешь по карте своей девушки. Мне нужно сегодня человека угостить, а стоять в очереди и восстанавливать свою лень. Сходи и восстанови мою сам.

Лоу Чэн люто ненавидел «толкучки». Когда куча людей прижимается к нему, он чувствует все их запахи, к тому же в толпе кто-нибудь вечно норовил его потискать. Лоу Чэна не раз за задницу хватили. Однажды он даже поймал виновницу, но завидев хрупкую девчужку, лишь вздохнул и отпустил ее с миром.

Его «фальшивый» пунктик на чистоте временами превращался в самый настоящий — слишком много требований к комфорту.

Ли Дун тут же протянул ему карту и с любопытством спросил:

— Чэн-гэ, у тебя появилась новая девушка? Ничего себе! Она красивее школьной красавицы?

Первокурсница? Из какого класса?

Лоу Чэн ответил, что нет:

— Да сосед мой по парте. — Он засунул карту в карман формы, напустив на себя крайне недовольный вид. — У парня явно не всё дома. Только в столовой ест, а что там вкусного?

Многие друзья Лоу Чэна знали, что у него появился сосед. Они видели его, когда заходили поболтать к дверям четвертого класса.

Ли Дун удивился:

— Но Чэн-гэ, твой сосед ведь парень? Ты что, уже нового завел?

— Это он и есть. Я просто хочу его покормить.

Нельзя сказать, что у Лоу Чэна не было девушек. Были. Очень красивые: одна на пианино играла, другая — отличница, умница. Со стороны они казались очень подходящей парой.

Но стоило отношениям начаться, как девушки проявляли инициативу. Однажды в кино девушка взяла его за руку, почувствовала, что ладонь влажная, и решила, что он нервничает. А потом попыталась его поцеловать.

Но не успела она коснуться его губ, как Лоу Чэн ее отпихнул.

Девушка была в шоке:

— Ты... ты...

Лоу Чэн с некоторым бессилием произнес:

— Сестренка, ты не виновата. У меня обсессивно-компульсивное расстройство, я правда... правда не могу переносить чужую слюну... — К тому же, твоя помада выглядит так, будто она ядовитая.

Одна мысль об этом вызывала у него тошноту. Даже если бы перед ним была сама богиня, он не смог бы через это переступить.

Сначала девушки говорили, что ничего страшного, но потом и сами не выдерживали. Лоу Чэн вел себя по-джентльменски и ждал, пока они сами предложат расстаться: «Не переживай, это ты меня бросила».

Он не хотел расстраивать девчонок, всё-таки он был взрослым мужчиной ростом метр восемьдесят восемь.

После этого он перестал заводить романы. Казалось, что с ними, что без них — разницы никакой. Никакого трепета в душе, словно просто завел подругу, с которой ходишь гулять. Пресно и скучно.

Лоу Чэн по-прежнему любил гонять на мотоцикле и играть в баскетбол — это для него было куда интереснее и увлекательнее, чем женщины.

Ли Дуну было до смерти интересно:

— Чэн-гэ, а с чего ты его кормишь? Он за тебя домашку делает?

— Какую еще домашку? Этот придурок — двоечник! Неграмотный! Честно тебе скажу, он даже хуже меня, я хотя бы таблицу умножения помню. — Лоу Чэну было неловко признаваться, что тот заправляет ему постель, и тем более неловко говорить, что сосед каждое утро покупает ему баоцзы.

— Да ладно? — поразился Ли Дун. — Откуда он вообще взялся? Неужели такой же, как ты? У него что, тоже свои шахты дома? Твоя мама целое здание школе подарила, чтобы тебя в четвертый класс взяли!

— Ты же у нас маленький принц северо-восточных шахт, — напомнил Ли Дун. — А у него шахты где? Ты разузнал?

— Вряд ли... — при упоминании этого прозвища лицо Лоу Чэна слегка помрачнело. — Я точно не знаю. Может, родственник нашего Лао Доу. Тот над ним прямо трясется. — Он нахмурился. — Странно это. Лао Доу ведь всегда любил только отличников.

Он воспользовался картой, чтобы отвести Дин Сюэжуня на верхний этаж в «малую столовую». Дин Сюэжунь заметил на карте наклейку. На ней была изображена женщина — не актриса, а скорее сверстница.

Он решил, что это девушка Лоу Чэна.

Дин Сюэжунь пролистал меню и заказал всего одно блюдо и суп:

— Закажи еще что-нибудь, на двоих нам хватит.

— Да закажи ты побольше! Эй, ты почему выбрал только зелень и постный суп? Разве этим наешься? Ты что, кошка? — заворчал Лоу Чэн. — Сяо Дин, теперь понятно, почему ты такой тощий.

— Если заказать много — не доедим, выйдет перевод продуктов.

— А ну-ка иди сюда, Сяо Дин, — Лоу Чэн поманил его пальцем.

Дин Сюэжунь уперся локтями в стол и придвинулся, чтобы расслышать, что тот хочет сказать.

— Сяо Дин, — прошептал Лоу Чэн, обдавая его ухо горячим дыханием. — Если много есть, то вырастешь не только ты сам, но и твой «маленький Дин». Ешь побольше мяса, что-нибудь питательное, тогда станешь таким же, как я, усек? — Он пару раз хохотнул.

Лоу Чэн постоянно отпускал сальные шуточки, но при этом не выглядел пошлым. Возможно, дело было в его внешности. Дин Сюэжунь не знал, что ответить. Он ел мало не нарочно — просто привык наедаться лишь на семьдесят-восемьдесят процентов. К тому же его бюджет был ограничен, а просить лишние деньги у Дин Чжаовэня он не хотел, вот и приходилось экономить.

Вообще-то всё могло быть не так печально, но он разболелся в самом начале семестра, да еще и школьную форму пришлось покупать — по два комплекта на каждый сезон. Летнюю форму он пока брать не стал, решив подождать до следующего года, когда потеплеет.

У Лоу Чэна, похоже, был желудок «молодого господина». Он на заказывал кучу всего, его было

не остановить: и рыба на пару, и тушеная баранина. Обычно он много тренировался, и ему требовалось огромное количество мяса для поддержания сил.

По сравнению с ним Дин Сюэжунь ел крайне мало. Лоу Чэн подпихивал ему мясо:

— Ты такой худой, прямо жалко смотреть. Я на днях видел тебя после душа — белый весь, костлявый, жуть просто. Тебя что, домашние обижают? — Он подцепил палочками огромный жирный кусок тушеной баранины и положил Дин Сюэжуню в тарелку.

У него была эта странная привычка и когда он ел с друзьями: если не было общих палочек для раздачи, он отказывался есть, предпочитая сидеть в стороне голодным. Все говорили, что это капризы богатого сына.

Дин Сюэжунь на этот вопрос предпочел промолчать, молча съедая мясо кусок за куском.

Лоу Чэн, глядя на его манеры, вынес вердикт:

— Интеллигент.

Лоу Чэн был привередлив в еде. Он считал, что в столовой готовят так себе. Но аппетит у него был зверский: он ворчал, что вкус не тот, то пересолено, то недосолено, но при этом уплетал всё дочиста.

Сегодня было ясно, жарило солнце, и на террасе стало душно. Лоу Чэн весь вспотел.

Он стащил с себя школьную куртку.

Он не любил жить в общежитии, и главной проблемой была необходимость делить комнату с кем-то еще. К тому же у двух третьеклассников, живших с ним, были привычки, которые Лоу Чэн терпеть не мог: один после мастурбации бросал бумажки прямо на пол, другой копил грязные носки и трусы всю неделю, чтобы забрать их домой на стирку.

Сам Лоу Чэн стирать не умел. Если он не хотел возиться со стиркой, он просто выбрасывал вещь после носки.

И сейчас главной проблемой жизни в общежитии для него была узкая кровать, а на втором месте — крошечный душ. Он любил принимать ванну или стоять под мощным потоком воды, поэтому старался не ночевать в школе. Если ему хотелось помыться, он терпел до дома, чтобы сделать это с комфортом.

Когда они вышли из столовой, Дин Сюэжунь спросил:

— Ты живешь в соседнем жилом комплексе?

— Ага. Не выношу общежитие, так что, как только стал совершеннолетним, купил себе квартиру поблизости. На самом деле она прямо за стеной мужского корпуса, мне только забор перелезть.

— Как ты можешь перелезть? Там же колючая проволока? И камеры везде...

Лоу Чэн отмахнулся:

— Проволоку я перекусил, а камеры развернул. Я нашел там слепую зону, туда обычно никто не заходит. Знаешь старое здание общежития за спортзалом? Пару лет назад там творилась

чертовщина: каждый год по человеку из окна выбрасывалось. Говорят, там тяжелая энергетика, призраки и всё такое. Даже охранники туда не суются.

Он даже немного возгордился, вскинув брови:

— Впрочем, обычно мне и забор лазить не надо, я захожу через главные ворота совершенно легально.

— Ты не остаешься на вечернюю самоподготовку. Почему?

— Потому что я хожу на курсы TOEFL.

— TOEFL? — Дин Сюэжунь удивленно посмотрел на него.

— Ага. То есть, я записался, но ни разу там не был. Использую это как предлог, чтобы свалить и развлечься. Учителя думают, что я собираюсь учиться за границей, поэтому и не трогают меня. Они на меня даже не злятся — лишь бы я на уроках не создавал проблем и не мешал остальным, тогда они делают вид, что меня не существует.

Дин Сюэжунь усмехнулся:

— Но ты сидишь со мной и постоянно болтаешь. Значит, ты мешаешь мне.

— Ты не в счет, — Лоу Чэн пожал плечами. — В глазах учителей мы с тобой — одного поля ягоды. Разница лишь в том, что я на уроках сплю, а ты — витаешь в облаках.

Лоу Чэн не особо ладил с одноклассниками, потому что те были прилежными учениками. Он не водился с «ботаниками», их интересы не совпадали.

Дин Сюэжунь был другим. Хоть этот Сяо Дин и любил выпендриваться, строя из себя прилежного ученика и делая вид, что учится, по сути он был таким же, как и сам Лоу Чэн. Лоу Чэн он пришелся по душе.

Чтобы попасть из столовой в мужской корпус, нужно было пересечь стадион. Когда они проходили мимо баскетбольной площадки, Лоу Чэна окликнули. Он подбежал, перехватил мяч и с ходу забросил трехочковый, вызвав волну визга у стайки девчонок неподалеку.

Лоу Чэн бросил мяч и убежал, не поддаваясь на уговоры остаться:

— Мне пора домой, душ принять и поспать часок.

Он подбежал к Дин Сюэжуню, тяжело дыша и источая жар:

— Сяо Дин, ты ведь впервые видел, как я играю? Твой гэ крут, а?

Дин Сюэжунь кивнул и подтвердил:

— Крут. Я видел, как ты играешь, пару раз с балкона общежития.

Школьные ворота и мужской корпус находились в разных сторонах, так что пути их разошлись. Дин Сюэжунь не пошел в комнату, а направился к заброшенному общежитию.

Тому самому, о котором говорил Лоу Чэн — где каждый год умирало по ученику. Пройдясь там, он осознал, насколько же огромна территория шестой школы.

Он выбрал это место не только из-за того, что Дин Чжаовэнь и директор Чжоу были одноклассниками, которые не общались много лет, но и потому, что школа была действительно сильной.

По уровню озеленения и благоустройства шестая школа занимала первое место в провинции. Что касается поступления в вузы — она тоже была в топе, ежегодно отправляя таланты в Цинхуа и Пекинский университет.

Поэтому родители лезли из кожи вон, чтобы пристроить сюда своих чад.

В классе ученики соревновались друг с другом в прилежании. С точки зрения Лоу Чэна, только Дин Сюэжунь во время уроков отлынивает от учебы.

Только он один не вел конспектов. Все писали, а этот «бездельник» имел наглость с невозмутимым видом заявлять, что и так всё знает, поэтому не записывает. Да ладно, не надо так нагло заливать...

Лоу Чэн не верил, но у Дин Сюэжуна был покладистый характер, он никогда не спорил и ничего не объяснял.

Дин Сюэжунь дошел до той самой стены, о которой говорил Лоу Чэн. Здесь и впрямь было несколько камер, покрытых толстым слоем пыли — выглядели они крайне запущенно. К тому же здесь действительно никто не ходил. Видимо, ученики шестой школы так или иначе слышали истории о смертях в этом месте.

Но Дин Сюэжунь не был трусом. Он пошел вдоль стены и быстро нашел ту самую «слепую зону».

Он поднял голову и увидел перекушенную зеленую сетку. Рядом была навалена груда старого спортивного инвентаря — ящики, которые можно было пододвинуть, чтобы удобнее было перелезть.

Стеклянные осколки наверху стены кто-то заменил на пластиковые, причем края пластика были аккуратно закруглены. Дин Сюэжунь взглянул на камеру, висевшую на стволе дерева, и вычислил угол и размер слепой зоны — она оказалась довольно внушительной.

По крайней мере, если Лоу Чэн перелезет здесь, камера не могла зафиксировать никаких улик.

Он подумал, что в определенных вещах Лоу Чэн был весьма умен — угол камеры был изменен идеально точно, обычный человек не смог бы рассчитать такие тонкости. Да и откуда рядовому хулигану знать, что при побеге нужно еще и камеру сдвигать? Скорее бы просто показал ей средний палец.

Дин Сюэжунь остался в слепой зоне и выкурил сигарету.

Когда у него было слишком много мыслей, ему требовалось покурить, чтобы прояснить голову. Никотин помогал ему думать и бодрил. Он не был зависим, покупал самые дешевые сигареты и курил немного, так что горло не болело.

Наступил четверг. Вечером Лоу Чэн вернулся в общежитие, прихватив с собой коробку клубники. Ягоды были огромными, ярко-красными и выглядели очень сладкими.

Лоу Чэн позвал его:

— Иди ешь, она сладкая.

Дин Сюэжунь подошел и заметил цену на коробке — маленькая упаковка стоила около ста юаней. Интересно, что это за клубника такая, за которую просят такие деньги?

— Ешь сам, я не буду. У нас есть соль? Перед тем как есть, клубнику нужно замочить в соленой воде.

Лоу Чэн замер:

— Ты не будешь?

— Нет.

— Тебе не нравится?

— С чего ты взял, что я люблю клубнику?

— Твою ж... Если не любишь, на кой черт ты купил освежитель для рта с ароматом клубники? Пшикаешь им постоянно, пахнет же вкусно, черт, — Лоу Чэн не на шутку разозлился. — Я сегодня в супермаркете увидел — такие здоровые ягоды, пахли обалденно, вот и купил коробку. Я специально, *специально* для тебя покупал! — подчеркнул он.

Он считал, что Сяо Дин — парень неплохой, и относился к нему по-дружески, поэтому и хотел сделать приятное.

Дин Сюэжунь, слушая его гневную тираду, внезапно усмехнулся:

— Я купил клубничный освежитель только потому, что на него была скидка. Он стоил в два раза дешевле мятного.

Лоу Чэн разозлился еще больше, но выплеснуть гнев не мог. В итоге он лишь сердито буркнул:

— Ты меня расстроил, ясно?

Дин Сюэжунь ответил:

— Я не то чтобы люблю, но и не питаю неприязни. Давай я ее помою.

Сказать по правде, у него не было особых предпочтений. Не было вещей, которые бы ему по-настоящему нравились. Если говорить об увлечениях — он любил анализ. Анализировать всевозможные вещи.

С первого же визита в кабинет Лао Доу он заметил, что учитель математики, сидящий напротив, — заядлый курильщик, из тех, кто дымит постоянно. Минимум три пачки в день.

Он видел это не случайно — он запоминал каждого человека, каждую мельчайшую деталь. Эта информация складывалась в его голове в единую картину.

Разобрать по косточкам событие или человека — в этом и была его радость.

Дин Сюэжунь сходил в соседнюю комнату за солью и замочил клубнику.

Лоу Чэн протянул руку и оторвал зеленый хвостик у одной ягоды:

— Долго ее так держать?

— Минут десять, — ответил Дин Сюэжунь. Сначала он снял очки, затем — школьную куртку. Повернувшись спиной к Лоу Чэну, он стянул верхнюю одежду. Лоу Чэн скользнул взглядом по его спине и снова подивился: какой же тот тощий и белый.

Дин Сюэжунь натянул тонкую пижаму с рукавом до локтя. С собой у него была только одна теплая пижама, и раз она была в стирке, пришлось надеть легкую.

Он сел на стул, чтобы снять штаны, а Лоу Чэн прислонился рядом и уставился на него в упор:

— Сяо Дин, а ведь я ни разу не видел в мужском туалете, как ты снимаешь штаны.

Дин Сюэжунь надел пижамные штаны и обернулся к нему:

— Что?

Длинные пальцы Лоу Чэна пошарили в стеклянной миске. Он выудил самую крупную ягоду, подмигнул и спросил:

— У тебя «Дин младший» хотя бы с эту клубнику будет?

—

Примечание автора:

Сяо Дин: Хм? Маленький принц северо-восточных шахт?

Чэн-гэ: А ну повтори? Попробуй только еще раз сказать! Видел ту слепую зону? Запомни ее. Твой гэ в будущем именно там будет тебя целовать. За каждое слово — поцелуй. Прижму к стене и зацелую, слышишь?

—

<http://bllate.org/book/17061/1588429>